

Экологическое сознание, права животных и справедливость

© А.З. Черняк

Российский университет дружбы народов, Москва, 117198, Россия

Борьба за права животных является важной составляющей современного экологического сознания. Она сконцентрирована на признании за животными тех же прав, какие считаются фундаментальными для человека. Кроме того, современные зоозащитники не только требуют уважения этих прав и признания за животными самостоятельной ценности независимо от их пользы для людей, но и считают, что, двигаясь в этом направлении, человечество поднимется на новую ступень этического сознания. В статье выражено сомнение по этому поводу на основании рассмотрения некоторых следствий требования равных прав для животных и человека. Показано, что это требование, будучи последовательно реализовано, приведет к ситуации, в которой либо природа животных радикально изменится, либо они останутся вне правового поля, либо вовсе будут замещены существами другого типа. Все это несовместимо с идеей уважения прав животных.

Ключевые слова: экологическое сознание, права животных, справедливость, равенство, моральный долг

Экологическое сознание есть прежде всего забота о природе, окружающей человека естественной среде (подробнее об экологическом сознании см. работу [1]). Но причины этой заботы могут быть разными. Например, оберегать природу можно с точки зрения блага человека: природа в этом случае имеет ценность постольку, поскольку она ценна для человека и ее сохранение осуществляется в интересах человека. Но также можно заботиться о природе, приписывая ей или каким-то ее составляющим равный человеку статус и даже воспринимая ее как нечто самоценное. В последнем случае удовлетворение даже самых насущных интересов людей (например, выживание) считается необязательным, если существенно страдает природа. Подобный подход может иметь разное обоснование: утилитаристское в одном случае, религиозное — в другом, моральное — в третьем. В последнем случае беречь природу человека обязывает его мораль: он считает это правильным или справедливым. Такая мотивация является объектом изучения в данной статье: если заботиться о природе более справедливо, чем не заботиться о ней, то как далеко можно зайти в осуществлении данной справедливости?

Рассмотрим это на примере борьбы за права животных. Современные зоозащитники полагают, что у людей есть нравственный долг перед животными и что животные имеют такие же права, как любое

другое существо на земле: на жизнь и на избавление от страданий, а также на удовлетворение потребностей и реализацию своих природных целей [2]. Согласно этому подходу, надо перестать видеть в существе другого биологического вида лишь орудие для достижения своих целей. Как пишет один из крупнейших идеологов защиты прав животных П. Сингер, «основной принцип — что мы должны учитывать интересы данного существа, какими бы не были эти интересы, — должен распространяться, в соответствии с принципом равенства, на все живые существа, черные или белые, мужского и женского пола, гуманоидные и негуманоидные» [3]. Справедливость как равенство требует, чтобы животные как часть природы имели равные права с людьми.

Т. Риган считает, что необходимо учитывать права животных, потому что они обладают самостоятельной ценностью, которая определяется не их полезностью для человека, а способностью к субъективному восприятию своей индивидуальной жизни и степени ее благополучия. Некоторые исследователи обращают внимание на сходство между животными и людьми, включая способность животных чувствовать и переживать эмоциональные состояния, а также элементы рассудочной деятельности¹. Кроме того, можно логически заключить, что если у людей есть естественные права, данные от природы, а не создаваемые человеческим обществом, то аналогичные права есть и у других живых существ в силу их происхождения; тогда справедливо учитывать и защищать эти права так же, как права людей. Например, согласно Локку, каждый человек от рождения имеет право на свое собственное тело [4]. Почему не предположить, что такое же право есть у каждого животного и люди не могут без согласия животного отчуждать его тело, убивать в своих целях, использовать в своих экспериментах и т. п.?

Но даже если права создаются людьми, можно спросить: почему *надо* считать правильным, что люди создают права преимущественно для своего вида, а для других видов — в очень ограниченном объеме? Почему, в самом деле, не считать муравьев, например, собственниками муравейника, поскольку они вложили в его постройку свой организованный труд, делая его из материалов, ранее никому не принадлежавших?

Однако на каких бы основаниях не требовалось равенство прав животных с людьми, важный вопрос, который интересует автора статьи, — к чему обязывает людей последовательное признание этого равенства? Некоторые считают, что движение в защиту животных приведет к более высокому этическому сознанию [5]. Но, по мнению

¹В этом случае, однако, можно заметить, что животным должны приписываться неравные права в зависимости от степени их сходства с человеком.

автора, оно может привести только к иному этическому сознанию, которое, однако, трудно назвать более высоким по сравнению с существующим сейчас.

Для начала обратим внимание на следующее: допустим, признано право муравьев на муравейник как продукт их труда. Если человек разоряет муравейник, его действие следовало бы считать преступным или хотя бы аморальным; но станут ли осуждать медведя, делающего то же самое? Если нет, то не умалят ли люди его права, не поступятся ли справедливостью, требующей равенства животных и человека? Разве не должно быть у медведя также право нести ответственность за свои действия, поскольку такое право есть у человека? Не этого ли должно требовать подлинное равенство прав? Если наделять всех живых существ равными правами справедливее, чем наделять их разными правами, то и наделять их равной ответственностью должно быть справедливее. Если человек несет ответственность перед животными и должен уважать их права, то не уместно ли будет потребовать, чтобы и животные несли ответственность друг перед другом, а также перед человеком, и уважали свои и человеческие права?

На данном этапе борьба за права животных фокусируется на защите того, что можно обобщенно назвать их правом не быть инструментом удовлетворения человеческих потребностей, особенно не связанных с выживанием. Но каждое движение, если существует достаточно долго, имеет тенденцию к развитию, и если это развитие будет, как и сейчас, определяться презумпцией полного равенства животных человеку, оно имеет серьезный шанс сделать движение за права животных чем-то существенно отличным от того, чем оно является сегодня. В настоящее время человек, озабоченный правами животных, рассматривает их как *объект* справедливости, т. е. как существ, для которых уместно требовать справедливости и которые заслуживают справедливого отношения. Но следующим шагом, диктуемым логикой полного равенства, должно быть приписывание им также статуса *субъектов* справедливости, т. е. тех, от кого уместно требовать справедливости. На данном этапе существующая картина мира не позволяет реализовать этот шаг, потому что люди не считают себя настолько схожими с животными, даже если верят в наличие сходства, достаточного для требования уважать права животных. Животное следует антропоморфизировать, рассматривать его как носителя полноценного человекоподобного разума и воли, дабы требовать от него, чтобы оно было справедливым, а не просто достойным справедливого отношения.

На основании данных современной науки можно полагать, что как бы далеко ученые ни продвинулись в обнаружении у животных мыслительных способностей, зачатков морали и т. п., люди никогда не будут готовы признать их полностью равными человеку в психо-

логическом плане, никогда не будут готовы наделить их полноценным сознанием и тем более — самосознанием. Между тем определенные черты поведения животных (во всяком случае, некоторых) похожи на те, что наблюдаются у людей, когда они отстаивают свои права. Если попытаться отнять еду у собаки, она, скорее всего, будет скалиться и рычать и не позволит даже хозяину сделать это. Конечно, нельзя считать, что тем самым она в буквальном смысле отстаивает свое право на ранее полученную или добытую еду, но то, что она делает, имеет явное сходство с тем, что считается проявлением правового сознания человека или, по крайней мере, состоянием, способным породить у него правовое сознание в аналогичных ситуациях.

Также некоторые данные можно трактовать как свидетельства того, что животные способны добровольно брать на себя обязательства по отношению к себе подобным или даже к людям, с которыми они систематически имеют дело. Например, домашняя собака в определенном смысле соглашается охранять своего хозяина, а лошадь — возить на себе всадника, и это даже можно рассматривать как некий аналог договора, хотя, конечно, эксплицитно ничего подобного человек и животное друг с другом не заключают. Однако этого явно недостаточно для того, чтобы наряду с правами приписывать животным, тем более всем, а не только прирученным, обязанность уважать права других или хотя бы свои собственные.

Расширение сферы добровольности в служении людям, сферы согласия со своим использованием людьми — важный элемент гуманного отношения к животным и уважения их прав; также это можно считать определенным шагом на пути к более справедливому по отношению к животным миру. Но никто не будет в рамках гуманного отношения упрекать лошадь (даже если предположить, что она дала согласие возить всадника) за то, что она отказывается в какой-то момент его везти без веских оснований (в силу настроения), или оценивать ее действие как несправедливое по отношению к человеку, так как люди не считают, что у лошади, даже несмотря на сравнительную добровольность служения, есть перед человеком какой-то моральный долг. Тем более ее не будут судить моральным судом за отказ от обязательств в рамках стандартного восприятия отношений между людьми и лошадьми, ее лишь накажут за неподчинение или оставят в покое (наказание в этом случае не будет направлено на устранение или компенсацию совершенной несправедливости). Вместе с тем идея полного равенства видов предполагает, что в совершенно справедливом мире животные не должны быть обделены ни правами, ни обязанностями; подлинно равное отношение, в частности, предусматривает моральное осуждение в случае невынужденного отказа от обязательств, результатом которого явилось ущемление чьих-то прав

(независимо от вида), подобное тому, которому подвергаются в соответствующих случаях люди.

Можно ли сделать окружающий мир справедливым в соответствии с данным идеалом? Теоретически — да. Но для этого следует предпринять нечто весьма радикальное. Необходимо каким-то образом обеспечить наличие у животных тех свойств, благодаря которым они могли бы быть полноценными субъектами справедливости. Позволит ли когда-нибудь генетика или другая наука сделать что-то подобное — большой вопрос. Но если это произойдет, то справедливо ли так радикально вмешиваться в природу животного ради наделения его статусом полноправного субъекта справедливости? Однозначно ответить на этот вопрос затруднительно. Однако можно оставить реальных животных в покое, как и требуют современные зоозащитники, если удастся создать искусственные существа, объединяющие в себе свойства этих животных и человеческий интеллект. Такие существа могли бы, будучи животными, иметь все необходимое для сознательного принятия решений, вступления в полноценные договорные отношения, взятия на себя обязательств, стремления к справедливости и т. п. В подобном мире можно было бы в буквальном смысле договариваться с этими искусственными аналогами животных о мере использования людьми их труда, тела и т. п., а также взаимовыгодно сотрудничать. Это не устранило бы автоматически все проблемы, связанные со справедливостью, потому что, например, если бы сообщество коров приняло решение позволить людям убить (максимально гуманно) какую-то малую их часть ради значительных благ, которые им неоткуда больше взять, как только у людей, то справедливость этой жертвы малой группой ради блага большинства все равно была бы под вопросом. Но эти проблемы справедливости принципиально не отличались бы от тех, с которыми сталкивается человеческое общество, т. е. с точки зрения равенства ситуация была бы нормальной.

Разумеется, нельзя говорить о полной добровольности взятия на себя каких-то обязательств искусственными животными до тех пор, пока не исключен элемент программирования их сознания — особенно способов принятия решений — людьми, так как это они сделали животных разумными. Однако в какой-то степени люди программируют и своих детей так, чтобы они видели мир определенным образом, принимали определенные решения и т. п. Поэтому можно было бы все же сказать (хотя, очевидно, и не в полной мере), что в данном воображаемом мире между людьми и животными возможны подлинно равноправные отношения — такие, что отказ, например, коровы, идти на убой во имя пропитания человечества и блага своего вида мог бы рассматри-

ваться как несправедливое решение с ее стороны, нарушение морального долга и, соответственно, как нечто, заслуживающее морального осуждения и справедливого суда. Вероятно, тем существам иных видов, которые не готовы брать на себя определенные обязательства, в этом мире было бы предоставлено право обжаловать их или стоящие за ними коллективные решения в суде, выбирать альтернативные обязательства, а также — бороться за лучшую жизнь для себя или своего вида. Но проблема в том, что реальные животные в этом мире окажутся полностью вне сферы правовых отношений: они будут представлены сами себе, но они не будут равноправными субъектами социальных отношений. В конечном счете их жизнь и безопасность окажутся охраняемыми (по крайней мере, на деле, а не на словах) не в силу их права на эту сохранность, а в силу наличия альтернативного источника удовлетворения соответствующих потребностей человечества в виде искусственных животных. И уж точно они не будут рассматриваться как субъекты справедливости в этом мире, т. е. как в полной мере равные людям существа.

Есть еще одна альтернатива: мир, в котором реальные животные замещены их искусственными, наделенными разумом аналогами. В таком мире все существа могут быть равноправными, и его можно было бы трактовать как равносправедливый по отношению ко всем видам, если бы не одно «но» — то, за счет чего достигнут этот баланс справедливости. А он будет достигнут в таком случае за счет геноцида реальных животных — неважно, насколько гуманно осуществленного. В противном случае придется только уповать на то, что какая-то природная катастрофа уничтожит всех животных и сделает мир естественным образом миром равноправия. Но тогда сама проблема прав животных перестанет существовать. Кроме того, можно усомниться в том, насколько морально возлагать надежды на такого рода явление во имя идеала справедливости как равенства.

Таким образом, экологическое сознание, нацеленное на достижение как можно более полного равенства между людьми и животными, имеет, по мнению автора, тенденцию к вырождению в этически весьма спорную концепцию, в которой ради равенства прав всех живых существ реальные жизни или идентичность реальных животных могут и даже должны быть принесены в жертву. Такова еще одна поучительная история о том, куда могут завести мечты.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках проекта проведения научных исследований («Экологическая парадигма в общественном сознании: становление и развитие»), проект № 18-013-00488.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Ивлева М.Л. О концептуальном содержании экологической парадигмы общественного сознания. *Год экологии в России: педагогика и психология в интересах устойчивого развития. Сб. ст. науч.-практ. конф. (Москва, РАО ФГБНУ «Психологический институт РАО», 4–5 декабря 2017 г.)*. Москва, Перо, 2017, с. 250–255.
- [2] Reagan T. *The case for Animal Rights*. Berkeley, University of California Press, 1983, 429 p.
- [3] Singer P. *Animal Liberation: A New Ethics for Our Treatment of Animals*. New York, New York Review, 1975, 301 p.
- [4] Локк Д. Два трактата о государственном правлении. В кн.: *Сочинения*. В 3 т. Т. 3, кн. 2. Москва, Мысль, 1988, 668 с.
- [5] Singer P. *How Are We to Live: Ethics in the Age of Self-Interest*. Melbourne, Mandarin, 1993, 318 p.

Статья поступила в редакцию 30.03.2018

Ссылку на эту статью просим оформлять следующим образом:

Черняк А.З. Экологическое сознание, права животных и справедливость. *Гуманитарный вестник*, 2018, вып. 4.
<http://dx.doi.org/10.18698/2306-8477-2018-4-519>

Черняк Алексей Зиновьевич — канд. филос. наук, доцент кафедры «Социальная философия» Российского университета дружбы народов. Область научных интересов — философия языка, этика, эпистемология.
e-mail: abishot2100@yandex.ru

Ecological conscienceness, animal rights and justice

© A.Z. Chernyak

Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, 117198, Russia

The struggle for animal rights is an important component of modern ecological conscienceness. It focuses on recognizing the same rights for animals that are considered fundamental for humans. Besides, contemporary animal rights activists not only demand respect for these rights and the recognition of independent values for animals, regardless of their benefits to people, but they also believe that, moving in this direction, humanity will rise to a new level of sense of values. The article expresses doubt on this issue on the basis of consideration of some consequences of the requirement of equal rights for animals and humans. It is shown that this requirement, being consistently implemented, will lead to a situation either the nature of animals or they remain outside the legal field, or they will be substituted by creatures of another type at all. All this is hardly compatible with the very idea of respect for animal rights.

Keywords: ecological conscienceness, animal rights, justice, equality, moral obligation

REFERENCES

- [1] Ivleva M.L. O kontseptualnom sodержanii ekologicheskoy paradigmy obshchestvennogo soznaniya [On the conceptual content of ecological paradigm]. *Sbornik materialov nauchno-prakticheskoy konferentsii "God ekologii v Rossii: pedagogika i psikhologiya v interesakh ustoychivogo razvitiya"*. (Moskva, 4–5 dekabrya 2017 g.) [Proceedings of the Scientific-Practical Conference "The Year of Ecology in Russia: Education and Psychology for the Stable Development". (December 4–5, 2017, Moscow)]. Moscow, Pero Publ., 2017, pp. 250–255.
- [2] Reagan T. *The case for Animal Rights*. Berkley, L.A., University of California Press Publ., 1983, 429 p.
- [3] Singer P. *Animal Liberation: A New Ethics for Our Treatment of Animals*. New York, New York Review/Random House Publ., 1975, 301 p.
- [4] Lock J. *Two Tracts on Government*. London, Cambridge University Press Publ., 1967 [In Russ.: Lock J. Dva traktata o gosudarstvennom pravlenii. Sochineniya. V 3 tomakh. Tom 3, kn. 2. Moscow, Mysl Publ., 1988, 668 p.].
- [5] Singer P. *How Are We to Live: Ethics in the Age of Self-Interest*. Oxford, Oxford University Press Publ., 1997.

Chernyak A.Z., Assoc. Professor, Faculty of Humanities and Social Sciences, Peoples' Friendship University of Russia. Research interests: philosophy of language, ethics, epistemology. e-mail: abishot2100@yandex.ru